

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2022. 10(1): 4-26

DOI: 10.13187/ra.2022.1.4
<https://ra.cherkasgu.press>

Articles

Comments of the Stanitsa Deputies on the Draft of the New “Regulations on the Administration of the Don Host” (1863)

Preparation for publication, introductory article and comments

Artyom Y. Peretyatko ^{a, *}

^a Anton Chekhov Taganrog Institute (branch) RSUE (RINH), Taganrog, Russian Federation

Abstract

In 1863, stanitsa deputies were admitted to the development of a new “Regulations on the administration of the Don Host”. This happened against a background of a crisis in the relations between the government and the Cossacks: a radical governmental reform project caused discontent on the Don, which ended with the resignation of the chief of the military staff A.M. Dondukov-Korsakov. Unfortunately, the draft of the Regulation (it was never adopted), and the full version of the comments of stanitsa's deputies have not been found. The published text belongs to the well-known Don regional historian and public figure Kh.I. Popov, who represented the stanitsas in the committee preparing the Regulation. It briefly records the remarks of the stanitsa's deputies to the draft of the Regulations he proposed. This text makes it possible to establish which issues of the future structure of the Don region were of the greatest concern to ordinary Cossacks in the middle of the 19th century.

Keywords: Don Cossacks, «Regulations on the Administration of the Don Host», social thought, history of everyday life, Kh.I. Popov.

В 1863 г. в Новочеркасск прибыли депутаты от всех 108 донских станиц, чтобы весь ноябрь и первую половину декабря обсуждать проект нового «Положения об управлении Донского Войска» (Краснов, 1865: 350–351). Без знания контекста трудно понять значение этого события в истории донского казачества. Прежде всего, следует учитывать, что предыдущее «Положение об управлении Донского Войска», принятое в 1835 г., представляло собой универсальный документ, регулирующий все стороны жизни казаков от станичного хозяйства до несения военной службы. Известный донской статистик Н.И. Краснов так охарактеризовал значение этого документа: «Положение привело в порядок все отрасли донского управления и хозяйства, укрепило судебную и административную власть во всех инстанциях и достигло главной своей цели: цивилизации и порядка» (Краснов, 1863: 64). Однако для большинства представителей донской элиты было типично, как минимум, неоднозначное отношение к данному

* Corresponding author
 E-mail address: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Yu. Peretyatko)

документу, который рассматривался как навязанный сверху, хотя в его разработке принимали участие и казаки по происхождению. В архивном фонде известного донского краеведа и общественного деятеля Х.И. Попова в Государственном архиве Ростовской области хранится его любопытный ответ на статью не менее известного историка И.Д. Попко, на тот момент служившего в имперском Управлении иррегулярных войск, демонстрирующий диаметрально различные мнения о подготовке Положения 1835 г.: если И.Д. Попко подчеркивал, что данный документ разрабатывался с учетом мнения донского казачества, то Х.И. Попов обвинял имперские власти в лицемерии, в том, что они и в 1830-е гг., и в 1860-е гг. привлекали к разработке казачьего законодательства только абсолютно лояльных власти казаков, на которых затем перекладывали ответственность за неудачные решения (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 34. Л. 1 об.-3).

Даже введение в действие Положения 1835 г. сопровождалось скандалом. Официальное обнародование документа в Новочеркасске было встречено подчеркнуто холодно. Николай I, лично снявший с должности в связи с этими событиями донского атамана Д.Е. Кутейникова, так описал произошедшее новому атаману М.Г. Власову: «Когда сенаторы обнародовали закон, то при этом были три-четыре генерала ваших, и только те, кого служба удерживала в Черкасске, а у вас их до тридцати. Я знаю, отчего не был Денисов, Сысоев, Иловайские. Отчего не были другие? И дворян ваших почти не было. Они пренебрегли мною, скажите им, что я ими пренебрегаю. Да, пренебрегаю. Я знать их не хочу» (Volvenko, 2015a: 108). К 1850-м гг. страсти улеглись, и действующее «Положение об управлении Донского Войска» воспринималось казаками как факт. Однако оно начало устаревать, и попытка его замены снова повлекла за собой дестабилизацию обстановки на Дону.

«С течением времени многие положения оказались излишними, другие требовали коренных изменений; умножившееся население возродило большое число дел, развившаяся промышленность потребовала новых органов для своего управления так, что после издания Положения 1835 г. явилось много статей закона, уничтожающих силу прежних положений, что заставило правительство учредить в 1860 г. в Новочеркасске вновь комитет для пересмотра положений Донского Войска», – писал Н.И. Краснов (Краснов, 1863: 64). Деятельности этого комитета посвящены статьи А.А. Волвенко (Волвенко, 2006) и Р.Г. Тикиджьяна (Тикиджьян, 2014), поэтому мы отметим только некоторые особенности работы комитета. Первоначально комитет не вызвал особого интереса у казаков. А.А. Волвенко приводит такую характеристику из письма неизвестного современника: «Назначение комиссии для пересмотра положения было встречено точно так же, как и всякое новое присутственное место, – довольно апатически. Чиновники узнали об этом событии раньше, поспорили кого назначит атаман в члены, узнавши об назначении, похвалили личные качества членов, сказали: «посмотрим, что будет хорошего», и повели политическую жизнь своим чередом...» (Волвенко, 2006: 20-24).

Однако в 1862 г. Военное министерство отправило на Дон правительственную программу для новых Положений об управлении всех казачьих войск, причем программу крайне радикальную (Волвенко, 2006: 20-24). Мы опубликовали данный текст (Перетяцько, 2019: 454-512), поэтому здесь ограничимся несколькими выдержками из него: «Вывести казачьи населенных из такого ложного положения возможно только ограничением численности военного сословия определенной нормою, с тем, чтобы избыток казачьего населения был освобожден от обязательной службы даже и в чрезвычайных случаях и, оставаясь в числе граждан своего края, мог свободно обратиться к другим занятиям» (Перетяцько, 2019: 478); «Что же касается до уничтожения замкнутости казачьих войск, то с этою целью Комитет полагал бы предоставить свободный выход из войск всем без изъятия потомственным и личным дворянам, а казакам низшего сословия – с теми только ограничениями, которые могли бы препятствовать расстройству войск» (Перетяцько, 2019: 479); «Продажа же войсковых земель, усиливая войсковые денежные средства, доставила бы, в свою очередь, возможность к улучшению содержания служащих, к удержанию этим путем на службе полезных людей и к образованию в войсках пенсионных капиталов» (Перетяцько, 2019: 480). Иными словами, в новом Положении предполагалось закрепить ограниченную и фиксированную численность казачьих войск, разрешить свободный выход из казачьего сословия, и, наконец, ввести на казачьих территориях частную собственность на землю, с правом ее свободной продажи не казакам.

Программа Военного министерства быстро стала достоянием общественности. Она вызвала резкое неприятие, даже прямое возмущение большинства казаков, и характерно, что участник этих событий А.А. Карасев назвал свои воспоминания о них «Бунт на Дону в 1862–1863 годах» (Карасев, 1900). Дело дошло до отставки поддержавшего недовольных начальника войскового штаба князя А.М. Дондукова-Корсакова, считавшегося главным претендентом на должность войскового атамана вместо престарелого М.Г. Хомутова (Volvenko, 2015b: 22–33). К сожалению, специфика источниковой базы затрудняет изучение деталей данного «бунта»: недовольные казаки, разумеется, не были объединены каким-то формальным образом, они не сформулировали единой программы и т.д. Позднейшие консервативно-монархические авторы вообще пытались интерпретировать события таким образом, будто бы серьезное недовольство правительственной политикой в начале 1860 гг. проявляли только отдельные образованные офицеры и чиновники. Так, секретарь Донского статистического комитета С.Ф. Номикосов писал на этот счет следующее: «Но если и существовало некоторое брожение умов, то оно заметно было только в Новочеркасске; станицы же пребывали в полнейшем спокойствии» (Номикосов, 1884: 48–49). Тем не менее, судя по контексту, базовым требованием недовольных был как раз допуск реальных представителей казачьего большинства до обсуждения новых законоположений.

Во всяком случае, сменивший в итоге М.Г. Хомутова П.Х. Граббе, герой Кавказской войны, некогда близкий к декабристам, выступил в поддержку этого требования. 8 января 1863 г. он конфиденциально написал Д.А. Милютину о том, что желательно ввести в состав комитета, занимавшегося составлением нового Положения, «выборных от общества» (Volvenko, 2006: 20–24). Имперские власти выразили согласие: в Новочеркасске для обсуждения проекта Положения были приглашены депутаты от всех станиц, и по два дворянских депутата от каждого округа (от поместного и от беспоместного дворянства) (Краснов, 1865: 350–351).

К сожалению, историкам до сих пор не удалось обнаружить ни проект нового «Положения об управлении Донского Войска» в каком-либо варианте, ни полный список замечаний на него выборных депутатов. Только в 2000-х гг. А.А. Волвенко нашел в фонде Х.И. Попова замечания на проект Положения от депутатов станиц Хоперского округа (Volvenko, 2006: 20–24). Продолжив изыскания в данном фонде, нам удалось обнаружить более полный вариант найденного А.А. Волвенко текста (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240), а также замечания от депутатов станиц Черкасского округа (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 70). Но Войско Донское на 1863 г. включало 7 округов (Черкасский, Миусский, 1 и 2 Донские, Донецкий, Хоперский и Усть-Медведицкий) и калмыцкое кочевье. При этом округа отнюдь не были похожи друг на друга: в них было различное соотношение простых казаков и дворян, преобладали верховые или низовые казаки и т.п. Поэтому материалы только по двум округам никак нельзя рассматривать как мнение большинства станиц Донского Войска. Между тем узнать это мнение, понять, какие вопросы будущего устройства региона в наибольшей степени волновали простых казаков, представляется интересной и важной задачей.

В этой связи мы вновь обратились к фонду Х.И. Попова. Дело в том, что карьера этого донского краеведа, будущего основателя Новочеркасского музея донского казачества, началась именно в 1863 г. Х.И. Попов, сын простого казака, не получивший даже начального образования, на тот момент служил станичным писарем и недавно дебютировал в местной прессе со статьями в защиту казачьих привилегий (Донцы, 2003: 408). Вероятно, именно благодаря подобной активной позиции он был избран депутатом в Новочеркасске от родной Преображенской станицы Хоперского округа (Донцы, 2003: 408). Во время обсуждения проекта Положения Х.И. Попов был крайне активен, и, когда имперские власти приняли решение ввести в состав комитета представителя от всего «казачьего сословия», выбор пал именно на него (Донцы, 2003: 408). А затем, несмотря на оппозиционность донского деятеля, его трудолюбие и активность были высоко оценены войсковым начальством. Сохранилось трогательное письмо сослуживцу, в котором Х.И. Попов сообщает о внезапном производстве в первый табельный чин коллежского регистратора, и просит одолжить мундир, чтобы в нем явиться к войсковому атаману с благодарностью (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 956. Л. 138–138об.).

Таким образом, именно Х.И. Попов представлял интересы станиц, когда проект нового Положения корректировался в соответствии с замечаниями станичных депутатов. Соответственно, можно было ожидать, что в его личном архиве сохранились какие-то связанные с этим документы. И действительно, подобный документ удалось обнаружить, правда, в середине дела «Замечания Х.И. Попова на проект правил о присоединении Ростовского уезда и Таганрогского градоначальства к Области Войска Донского» (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 780). По-видимому, при формировании данного дела из нескольких рукописей составителя ввело в заблуждение слово «проект», и он счел, что замечания станичных депутатов относятся к проекту правил о присоединении Ростовского уезда и Таганрогского градоначальства к Области Войска Донского, а не к проекту «Положения об управлении Донского Войска».

Рукопись Х.И. Попова представляет собой черновик, писавшийся, очевидно, для собственного пользования. Он выполнен достаточно аккуратно, но содержит некоторые вставки и зачеркивания, почерк неразборчив, и, главное, в тексте много несогласованных слов и ошибок в пунктуации. Даже в его рукописях 1860-х гг., не говоря о более поздних, предназначенных для публикации, подобных ошибок нет (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 34). Однако, составляя текст для себя, Х.И. Попов обходился почти без знаков препинания и порой не согласовывал слова.

Рукопись содержит краткое перечисление пожеланий представителей всех округов к конкретным статьям проекта «Положения об управлении Донского Войска». К сожалению, обоснований этих пожеланий Х.И. Попов почти не приводит (в дошедших до нас замечаниях депутатов Хоперского и Черкасского округов они имеются). Тем не менее, по тексту можно судить о том, какие вопросы волновали все Войско Донское, а какие были актуальны только для некоторых округов. Представляется любопытным (и важным для работы с данным документом) понимание того, что зачастую схожие пожелания представители разных округов адресовали к разным статьям Положения.

Особенно интересным текст Х.И. Попова делает то, что для имперской власти составленный с учетом замечаний станичных депутатов окончательный проект «Положения об управлении Донского Войска» оказался неприемлемым. Д.А. Милютин охарактеризовал его следующим образом: «Новочеркасский комитет представил проект, проникнутый духом замкнутости, обособленности, старинных привилегий казачества, без всякого внимания к новым преобразованиям в государстве. Такой проект очевидно показал, что вести столь важное дело на местах в среде самого казачества было невозможно без общего руководства центральной власти» (Милютин, 2005: 184-185). Публикуемый ниже текст хорошо объясняет реакцию военного министра, показывая, в каких конкретно сферах простые казаки желали сохранить свою традиционную замкнутость от прочих сословий Российской империи.

Документ публикуется в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, явные ошибки исправлены, а в квадратных скобках вставлены пропущенные Х.И. Поповым слова, но оформление оставлено без приведения к единообразию.

Свод замечаний станичных депутатов

К ст[атье] 12¹

Усть-Медведицкого округа – Всем артиллерийским казакам давать казенную амуницию, подобно тому [как] это делается для гвардейцев.

1 Донского округа – тоже.

Черкесского округа – тоже².

¹ Здесь и далее подчеркнуто карандашом в документе.

² Специфика «Положения об управлении Войска Донского», документа, регламентировавшего все стороны жизни казачества, разумеется, наложила свой отпечаток и на публикуемый текст. Некоторые статьи Положения носили принципиальный характер и определяли главные особенности жизни на территории Земли Войска Донского (например, статьи, фиксирующие обязательность и поголовность казачьей службы, запрет на постоянное водворение в станицах не казаков (иностранцев) и т.д.). Однако большинство статей регулировало частные вопросы, вплоть до особого

К ст[атьям] 19 и 20

Хоперского округа: Если членов Войскового Правления будет избирать не все сословие, то следует раскладку и сметных повинностей производить при депутатах от станиц или передавать их на предварительное обсуждение окружному земскому собранию¹.

К ст[атьям] 23–35

Хоперского округа. Участие земства в окружном правлении необходимо². –³ Признаем нужным урядников освободить от отправления летней почты и сидения.

Усть-Медведицкого – Освободить урядников от отправления повинности: земской почты и сиденочной.

2 Донского округа освободить чиновников от почтовой и подворной повинностей и оставить за ними только дорожную.

1 Донского округа. Освободить урядников от земской почты, и уравнивать раскладку повинностей между станицами по народонаселению, и взять во внимание, поселена ли станица по большому тракту или в стороне от него.

Донецкого округа. Желаем освободить, согласно с положением 1835 [года] мая 26, от всех повинностей чиновников, урядников и всех, имеющих знаки Военного ордена или Св. Анны.

Миусского округа. Освободить чиновников от всех повинностей и лучше допустить денежный налог вместо того в пользу, например, бедняков своей станицы⁴.

К ст[атье] 32

2 Донского округа. Необходимо требовать с «Донских ведомостей» приход и расход войсковых сумм¹.

срока службы трубачей Атаманского полка. Соответственно, и замечания депутатов можно разделить на две основные категории. Некоторые замечания носят принципиальный характер и касаются самого статуса казачьего сословия и Донского Войска в Российской империи. Большинство замечаний предполагают улучшения в частных вопросах, интересных преимущественно с точки зрения истории повседневности. К этой категории относятся и замечания к статье 12. Аналогичное замечание было сделано также депутатами 1 Донского округа к статье 166/167. Казаки 4 из 7 округов желали облегчения положения донских артиллеристов и выдачи им казенного обмундирования. Данное пожелание удовлетворено не было, однако и серьезного развития в позднейших документах и литературе оно не получило.

¹ Замечание депутатов Хоперского округа к статьям 19 и 20 носит принципиальный характер. Прежде всего, нужно оговорить, что из дошедшей до нас рукописи замечаний депутатов этого округа следует, что они рассчитывали сделать донские земства преимущественно казачьим органом, причем не менее половины войскового земского собрания составили бы представители станиц (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 68). Таким образом, депутаты Хоперского округа хотели, чтобы возлагавшиеся на казаков сметные повинности предварительно обсуждались с их участием. Впрочем, как мы видим, у других округов это смелое требование поддержки не нашло. Данный факт тем более любопытен, что в сохранившихся замечаниях депутатов Черкасского округа есть аналогичное замечание к статьям 19 и 20 (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 70. Л. 1-10б.). Возможно, позднее черкасские депутаты отказались от данного замечания.

² Данное замечание депутатов Хоперского округа связано с их замечанием к статьям 19 и 20 и так же не было поддержано представителями других округов. Хоперцы вообще желали максимально расширить значение выборных земств, в которых большинство имели бы станичные представители. Фактически, они выступали даже не за участие земств в окружном правлении, а за полную подконтрольность окружных правлений окружным земствам. Так, ими предлагалось коренным образом изменить систему назначения чиновников в округа: войсковое правление должно было только утверждать кандидатов, которых предлагали бы исключительно выборные от земств члены правлений (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 65об.; 68об.-69).

³ Здесь и далее знак «–» используется Х.И. Поповым для разделения отдельных предложений депутатов по одной группе статей.

⁴ 6 донских округов из 7 (за исключением Черкасского) выступали против распространения на урядников и чиновников натуральных повинностей. При этом их предложения не были идентичны: например, представитель Миусского округа (в котором преобладали помещичьи хозяйства) акцентировал внимание именно на положении чиновников. Выше мы видели, что станичные депутаты предлагали снарядить казаков-артиллеристов за казенный счет; здесь они выступают за снятие повинностей с части казачества. Схожий характер имеют мнения депутатов и по многим другим частным вопросам: они предполагают улучшение положения казачества.

К ст[атье] 45

Усть-Медведицкий округ. Производить урядников в офицеры в сокращенный срок, введенный недавно в регулярных войсках.

2 Донского

И }² то же мнение³

1 Донского

К ст[атьям] 52 и 53

Хоперского округа. За места на ярмарках не платить с торгующих на возах рыбою, солью и т.п., если возов менее десяти.

2 Донского. Торгующих в станицах обложить трехрублевой пошлиной в станичный доход вместо десятирублевой пошлины в войско.

Донецкого. За места на ярмарках не платить торгующему⁴ с возу рыбою и солью, если возов менее десяти⁵.

К ст[атьям] 56 и 59

Хоперского округа. – Перечисление из казачьего сословия в другие сословия империи не позволять. Но художников и ученых освободить от обязательной службы.

Усть-Медведицкого округа. – Перечисление не позволять, по крайней мере в отношении простых казаков.

2 Донского округа. Запрещение выходить из казачьего сословия оставить в своей силе.

1 Донского округа. Перечисление из казаков не позволять. –

Из этого округа депутатом Мариинской станицы⁶ урядником Алекс. Поповым⁷ признается полезным допустить перечисление.

Донецкого округа

И } Перечисления не позволять. –

Черкасского округа

Миусского округа. Выход из казачьего сословия допустить только по родственным отношениям, или если кто имеет потомственную землю вне Войска⁸.

¹ Данное замечание относится к единственной на то время в Донском Войске газете, к «Донским Войсковым ведомостям». К сожалению, как мы упоминали выше, первоначальных текстов замечаний депутатов большинства донских округов до сих пор не обнаружено, а Х.И. Попов приводит только самую суть замечаний. Поэтому не вполне ясно, о чем речь в данном случае: войсковой бюджет, в том числе и расходы на газету, разумеется, фиксировался и утверждался властями. Возможно, речь идет о том, что отчет о финансовой составляющей деятельности официальной войсковой газеты должен стать публичным, и доступным для всех желающих казаков. В любом случае, другие округа данную идею не поддержали.

² Отступ и фигурная скобка использовались Х.И. Поповым, чтобы показать, что представители нескольких округов выступали с идентичными предложениями.

³ Как мы видим, 3 донских округа из 7 выступали за распространение на казачьи части системы ускоренного производства в унтер-офицеры, введенного в регулярных войсках. В начале 1860-х гг. специфика службы в казачьих частях все еще была достаточно своеобразной, и ниже мы увидим и принципиальное замечание, связанное с этим.

⁴ Неразборчивая вставка над строкой, предположительно «в лавочке не более сорока или».

⁵ Развитие торговли в Донском Войске, особенно в окраинных округах, в 1860-х гг. оставляло желать лучшего. Число торговых казаков в них было невелико: так, на 1863 г. из 1000 членов торгового общества большинство (709 человек) проживало в Новочеркасске и Черкасском округе, а вот как раз в округах, подавших замечания на статьи 52 и 53, торговых казаков было немного (115 во 2 Донском округе, 12 в Донецком и 6 в Хоперском) (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 7-8). Как отмечал Н.И. Краснов, по мере удаления от Новочеркасска возрастало значение ярмарок, компенсировавших отсутствие постоянных торговцев (Краснов, 1863: 369). Поэтому желание донских, донецких и хоперских депутатов уменьшить пошлины для ярмарочных торговцев или вовсе отменить их для торговцев с возов на маленьких ярмарках вполне понятно.

⁶ Здесь и далее названия населенных пунктов приводятся в соответствии с их написанием в подлиннике документа.

⁷ Полное имя данного станичного депутата неизвестно.

⁸ Обратим внимание, что в отношении замечаний к статьям 56 и 59 впервые сошлись представители всех 7 донских округов. Хотя в их позициях были определенные различия, они совпадали в главном: свободный выход из казачьего сословия простых казаков представлялся недопустимым всем

К ст[атьям] 64-71

Хоперского округа

} Купеческую пошлину платить в окружные

Усть-Медведицкого округа казначейства, а не через [них в войсковую казну]

2 Донского округа. Оплачивать в станичные доходы из купеческих пошлин из 10 руб. 5; а из 70 руб. 9 руб.

1 Донского округа. Вносить пошлину в окружные казначейства. И весь комплект купеческого общества распределить между всеми округами уравнительно.

Донецкого. Брать с казаков внутренней службы¹ не по 70 руб.; а по 35 руб.².

Черкасского округа. Брать с казаков внутренней службы состоящих в купеческом обществе не по 70 руб.; а по 40 руб.

Миусского округа. Не ограничивать числа поступающих в купеческое общество казаков³.

К 72-75

Хоперского округа. Зачислять на⁴ штатные при церквях в станицах места преимущественно лица казачьего происхождения и не иначе как по желанию общества.

Усть-Медведицкого. Казаку сменю сословия позволить поступать в духовенство, а для распространения духовного образования учредить семинарию.

1 Донского округа. Сменю званий лиц казачьего сословия принимать в духовенство, и штат лиц в станичных церквях замещать преимущественно из казачьего сословия. –

Донецкого округа Назначать на штатные при станичных церквях места

И } предпочтительно из казачьего сословия и причем не

Черкасского округа иначе как по одобрительному свидетельству от станичного общества⁵.

станичным депутатам, кроме одного, А. Попова. В замечаниях депутатов Хоперского округа сохранение запрета на выход из казачьего сословия мотивировалось тем, что «казаки дорожат правами и привилегиями, приобретенными долговременными заслугами» и не желают, чтобы существовала даже теоретическая возможность их потери (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 5-6об.). Однако имперские власти не прислушались к этому принципиальному мнению станичных депутатов. 21 августа 1869 г. казакам было разрешено выходить из войскового сословия, причем член войсковой администрации Н.А. Маслаковец так характеризовал данное разрешение: «Предоставить право выхода из казачьего сословия казачьему населению вообще, значит открыть широкое поле для личной предприимчивости двухмиллионным населением казачьих войск» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 99. Л. 47). Впрочем, данное нарушение желаний донского казачества серьезных последствий не имело: источники просто не фиксируют ни сколько-либо массового выхода из казачьего сословия, ни сколько-либо серьезного недовольства со стороны казаков в связи с предоставлением им теоретической возможности сменить сословие.

¹ Вставка над строкой «состоящих в купеческом обществе».

² Первоначальный вариант «40 р.» вместо «35 р.».

³ Представители всех донских округов выступили так же с теми или иными предложениями по реформе торгового общества казаков. Хотя эти предложения касались различных сфер функционирования этого общества, и потому говорить о полном единодушии депутатов нельзя, они, по крайней мере, сошлись в одном: в существующих формах торговое общество уже не вполне удовлетворяло запросам времени и потому нуждалось в преобразованиях.

⁴ «На» в оригинальном документе вставлено над строкой.

⁵ Усть-Медведицкий и 1 Донской округ повторили свои замечания при рассмотрении статей 483–517 и 559. Таким образом, 5 донских округов из 7 (за исключением 2 Донского и Миусского) выступили за разрешение казакам на особых условиях переходить в духовное сословие и приоритет казаков при замещении должностей станичных священников. Более того, часть округов желала, чтобы священники в станицы назначались вышестоящим духовным начальством, но не иначе, как с одобрения станичного общества. Данный сюжет особенно интересен в связи с тем, что Святейший Синод был единственным из высших органов Российской империи, не выступившим решительно против присланного из Новочеркасска «Положения об управлении Донского Войска» (Волвенко, 2014: 18). Представляется вероятным, что данные предложения станичных депутатов не были включены в проект Положения в принципе, их сняли как заведомо непроходные еще на уровне войсковой администрации. При этом идея приоритета назначения казаков на должности внутри Войска Донского в итоговом проекте Положения была представлена. Лично министр внутренних дел П.А. Валуев высказался против статьи 442, «на основании коей все должности учебным заведениям

К ст[атьям] 76–83

Хоперского округа. Постоянное водворение иногородних в станицах не позволять, потому что они вносят частью¹ в станицы воровство и спаивание².

Усть-Медведицкого округа. Не позволять.

2 Донского округа. Не позволять иметь дома и т[ому] п[одобные] заведения³.

Из этого округа депутаты 2 станиц Нагавской и Верхне-Чирской желают водворения.

1 Донского округа. Допускать, но только таких, которые занимают должности или производят посильную торговлю.

Донецкого округа. Водворения иногородних не допускать, потому что они способствуют росту <неразб.> воровства и преступлений.

Черкасского округа. Не допускать по той же причине.

Миусского округа. Депутат Новониколаевской станицы хотел представить мнение, но этого до сих пор не сделал⁴.

К ст[атье] 87

Хоперский, Усть-Медведицкий, 1 и 2 Донские, Донецкий и Черкасский округа просят о дополнении станичных юртов по закону до 30-десятиной пропорции⁵.

замещаются училищными чинами обоего пола, преимущественно из казачьего сословия» (Волвенко, 2014: 18). Однако известные нам материалы станичных депутатов содержат предложения отдавать казакам приоритет только при назначении священниками в станицы. Таким образом, очевидно, преимущество казаков при назначении на светские должности внутри Войска Донского было прописано в проекте Положения без участия станичных депутатов, местными чиновниками. Данный факт значим, поскольку демонстрирует: оппозиционность итогового проекта «Положения об управлении Донского Войска» и его неприемлемость для имперских властей были связаны не только с теми статьями, которые были внесены в документ по инициативе станичных депутатов.

¹ Первоначальный вариант «до сих пор» вместо «частью».

² Первоначальный вариант «нарушения» вместо «спаивание».

³ Под «и тому подобными заведениями», вероятно, подразумевается любая недвижимость, как предусматривалось «Положением об управлении Донского Войска» от 1835 г.

⁴ Конфликт между сторонниками и противниками радикальных преобразований казачества в 1860-х гг. начался именно с вопроса о свободном допуске в станицы иногородних. Группа торговцев подала соответствующее ходатайство еще в конце 1850-х гг., оно было передано для обсуждения донским чиновникам, и это спровоцировало полемику между двумя генералами: И.И. Красновым, выступившим за водворение в станицах иногородних, и И.С. Ульяновым, категорически протестовавшего против этого (ГАРО. Ф. 243. Д. 28. Л. 223-256). При этом, с учетом указанного выше недостатка источников, точно определить степень поддержки запрета на водворение в станицах иногородних в среде простых казаков представлялось затруднительным. Сторонники этого запрета, включая Х.И. Попова, утверждали, будто бы говорят от лица всего казачества (Х.П., 1863). И публикуемый документ позволяет как раз понять, насколько требования запрета на водворение в станицах иногородних соответствовали реальным чаяниям казачества. Как мы видим, безоговорочно против покупки иногородними недвижимости в станицах высказались представители 5 округов из 7, т.е. большинство, но не единогласное, как, например, в случае с сохранением запрета на выход из казачьего сословия. Представители 1 Донского округа поддержали правительственное предложение, но с оговоркой, что покупать недвижимость в станицах должны только торговцы и должностные лица не казачьего происхождения. Представитель Миусского округа фактически воздержался. Таким образом, хотя большинство простых казаков, очевидно, было против разрешения иногородним покупать землю и дома в станицах, их единодушие в этом вопросе не следует переоценивать. Имперские власти и в данном вопросе не пошли на встречу казакам, и 28 апреля 1868 г. «русским подданным невойскового сословия предоставлено право селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 99. Л. 48). Это, в свою очередь, уже в 1870-х гг. спровоцировало обострение отношений казаков и переселенцев из российских губерний (Харузин, 1885: XXVIII–XXIX). Невнимание к мнению большинства казаков в данном вопросе завязало сложный узел межсословных противоречий, который разрешился только в ходе кровавых событий Гражданской войны.

⁵ Данное замечание станичных депутатов нуждается в разъяснении. Дело в том, что проект Положения как раз и предусматривал норму наделения казаков землей в 30 десятин на душу мужского населения, однако сокращение этой нормы до 20 десятин считалось допустимым, и наделение казаков землей из войсковых запасов предусматривалось только в случае дальнейшего обезземеливания (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 12-120б.). Однако депутаты Хоперского округа считали

К ст[атьям] 88–109

Хоперский округ – предложен способ пользования поземельными угодьями, что не должно войти в проект, а представляется на усмотрение самого общества.

Усть-Медведицкий округ. – Поместным чиновникам давать пай только тем, которые будут жить в станице. – Вдовам бездетным давать по полному паю, увеличивая число паев имеющим детей¹.

2 Донского округа. Чиновникам давать пай только тем, которые живут в станице, и притом поместным только по одному паю на все семейство.

1 Донского округа. Одинаковое мнение с 2 округом.

Донецкого округа. На том основании, что земля, отведенная в юртовое довольствие, есть неприкосновенная собственность станиц, следует ярмарочные доходы в станицах Луганской и Митякинской обращать в станичный доход.

Черкасского округа. Предлагается за захват или за распашку излишней земли, отбирать оную в общество. И находим невозможным продажу земли иногородним, и поступившую по наследству в руки иногородним землю продавать в полугодишный срок лицам казачьего сословия.

Миусского округа. Желаем запретить давать станичную землю иногородним под пахоту².

К статье 110

Хоперский округ. Сравнить калмыков в поземельных наделах с казаками относительно 30-десятиной пропорции.

Усть-Медведицкого. Сравнение поземельных довольствий калмыцкого кочевья с казачьими, и потому еще, чтобы приучить их скорее к оседлости.

1 Донского округа. Оставить калмыкам по сорока десятин, между прочим и для приведения их к оседлости.

Донецкий округ. Оставить калмыкам по 30 десятин земли.

Калмыцкий округ. Желаем оставить прежний надел³.

нужным не только законодательно прописать, но и немедленно начать наделение землей тех станиц, в которых земли на душу мужского населения приходилось хотя бы немного менее 30 десятин (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 130б.). Как мы видим, того же требовали представители 6 донских округов из 7 (за исключением Миусского). Не разбирая подробно важнейшей проблемы донского казачьего землепользования XIX в., просто отметим, что с 1860-х гг. норма обеспечения донских казаков землей на практике мало зависела от прописанных в законе значений. Дело в том, что запасов для наделения станиц положенными им по закону наделами физически перестало хватать. В конце 1890 гг. в Военном министерстве даже посчитали, что на передел между станицами всех войсковых земель уйдет около 10 лет, после чего, с учетом сохранения темпов роста казачьего населения, на мужскую душу будет приходиться от 7 до 13,8 десятин (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 60. Л. 10б.). В 1860-х гг. норму, прописанную в проекте нового Положения еще можно было реализовать, а вот предложения станичных депутатов – нет. Согласно официальной статистике, «в 1870 г. на каждого казака причиталось земли: в Донском войске 23, в Кубанском 31, в Терском 25, Астраханском 33 и в Оренбургском – 55 десятин» (Столетие, 1911: 91). Таким образом, в данном случае депутаты хотели вставить в «Положение об управлении Войска Донского» заведомо неисполнимую норму.

¹ Первоначальный вариант «по числу детей» вместо «имеющим детей».

² Ситуация с землепользованием в станицах была близка к ситуации с торговым обществом донских казаков: с одной стороны, представители всех семи донских округов желали изменений в этой сфере, а, с другой, их замечания были совершенно различны и касались разных вопросов. Не вдаваясь в подробности, отметим, что это объяснялось началом кризиса традиционной казачьей системы землепользования. Ее в станицах называли вольной, и заключалась она в том, что «степь волен каждый казак распахать, где угодно и сколько угодно» (Харузин, 1885: 10-11). Однако из-за роста населения и невозможности кардинально расширить станичные юрты, земли в станицах на душу населения постепенно становилось все меньше, и это повлекло многочисленные конфликты, как из-за конкретных границ участков разных семей, так и из-за введения тех или иных правил распоряжения землей (Харузин, 1885: 10-39).

³ Как мы видим, если казакам полагалось 30 (а фактически даже 20) десятин на мужскую душу, то у калмыков эта пропорция простиралась до 40 десятин. Понятно, почему представителям части округов (3 из 7) это не нравилось. Отметим, что по данной статье высказались депутаты

К ст<атьям> 112 113 114 и 116

Хоперского округа. Желаем поддержания запрещения продажи потомственными помещиками и крестьянами земель иногородним.

Усть-Медведицкого округа того же мнения что и предыдущий округ.

2 Донской то же того же мнения.

1 Донской округ то же.

Черкасский округ. Чтобы воспрещение продавать землю иногородним касалось и крестьянских земель¹.

К ст[атье] 118

Хоперский округ. Признаем неудобным отдавать срочные участки в потомственное владение; и полагаем продолжать разделять их согласно с существующими положениями на сроки; а для составления капитала обложить пошлиной, как означено в проекте. Когда же составится достаточный капитал, тогда все срочные участки вернуть в запас; а офицерам давать денежное вспомоществование согласно с предложением Комитета.

Усть-Медведицкий округ того же мнения.

2 Донского округа депутаты станиц Верхне-Чирской и Нагавской находят справедливым дать участки в потомственное владение.

Донецкого. Вместо потомственного отвода участков оставить пожизненный.

Миусский округ. Оставить в срочном владении².

К статье 132

Хоперского округа. Желаем, чтобы некоторые войсковые леса [по] малому размеру и не приносящую никакой пользы Войску [были упразднены]. Земли отдать станицам, тем более, когда они лежат на станичном юрту.

Изъявляем мнение свое о бесполезности Войскового Конного завода.

Усть-Медведицкого. Насчет конного завода одинакового мнения с хоперским.

2 Донского

И } Находим конный завод бесполезным и

1 Донского

Донецкого округа. Перевести его на задонские степи¹.

от калмыцкого кочевья (в дальнейшем ими будет предложено еще только одно замечание), напротив, желавшие сохранить преимущество в размерах предоставленных в пользование земель.

¹ Вопрос о продаже помещичьих земель так же имел принципиальный характер. Многие казахи и российские деятели середины XIX в. считали подобную продажу опасной для самого существования казачества. Ее противником был и военный министр до 1861 г. Н.О. Сухозанет, так мотивировавший свое решение: «дозволь помещикам продажу – Дон наполнится владельцами богатыми, сильными и образованными, со связями и голосом своим – и прощай ваше казачество» (Volvenko, 2015a: 110). Хоперские депутаты находили, что свободная продажа донской земли в принципе не соответствует историческим правам и привилегиям казачества: «Мнение помещиков, желающих продавать иногородним земли, полученные ими от войска в виде дара, с таким же ограничением, которое положено и теперь, основано на одних видах личной их выгоды, и противоречит общему праву на владение землями Войска Донского» (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 160б.). И, как мы видим, народная поддержка подобного мнения была преобладающей, но не единогласной: за запрет продажи земли высказались представители 5 донских округов из 7 (за исключением Донецкого и Миусского).

² Одной из особенностей системы службы донских казаков до 1870 г. было то, что офицеры получали меньшее жалование, чем в регулярной армии, но зато им давались так называемые срочные участки, земельные наделы, размер которых зависел от их чина. Как видно из контекста, новый проект Положения предлагал закрепить срочные участки за их хозяевами. 4 донских округа из 7 выступили против. Интересно, что в прессе 1860-х гг. содержится обратное мнение, о том, что, якобы, депутаты от станиц поддержали предложение о передаче срочных участков в наследственную собственность (Краснов, 1865: 351). Таким образом, в данном случае мы снова имеем дело с принципиальным вопросом, касающимся казачьего землепользования: передача срочных участков их владельцам в потомственную собственность была бы очевидным шагом к введению в Донском Войске частной собственности на землю. Поэтому нежелание представителей 4 округов из 7 поддерживать соответствующие статьи проекта Положения было вполне логично. Впрочем, как и в большинстве предыдущих случаев, власти в итоге реализовали свое предложение, в 1870 г. передав срочные участки донским чиновникам в полную собственность (Номикосов, 1884: 50).

К статье 165/166

Донецкий округ. Желаем, чтобы артиллеристы имели обмундирование от казны².

К статье 176

Черкасского округа. Чтобы станицы сами направляли казаков на службу – а не дежурства.

Миусского. Чтобы окр[ужные] дежурства по очереди посылали казаков на службу³.

К статьям 199–205

Хоперский. Упразднение окружных дежурств с уничтожением самого местного военного начальства.

Усть-Медведицкий. То же, что предыдущий.

1 Донской. Упразднение Окр[ужных] Деж[урств] и прямые сношения Войск[ового] Деж[урства] с станицами, которым назначить норму служилых чинов и дать более самостоятельности. А для обучения молодых казаков и т.п. иметь местного инспектора.

Черкасского. Уничтожение окружных дежурств; и для обучения казаков строевому образованию [дать полномочия] особому инспектору при Войсковом Дежурстве⁴.

К статье 208

Хоперский округ. Чтобы списки служилым чином предоставляемы были станичному обществу.

Усть-Медведицкий округ. Чтобы станичные правления учили чрез инструкторов своих молодых казаков строевому образованию.

1 Донской округ тоже что и Усть-Медведицкий.

К статье 233

Хоперский округ⁵ Трубачи Атаман[ского] полка должны служить

И } не⁶ десять лет, а 15, но зато освобождать их от

1 Донской округ внутренней службы

К ст[атьям] 242–257

Миусский округ. Установленный этими статьями порядок службу донских полков правилен.

К стат[ье] 246

Хоперского округа. Указать способ, как делать, чтобы при распределении урядников и трубачей между полками, им приходилось идти по возможности с своего округа казаками.

К стат[ье] 260⁷

Миусского округа. Освобождать от наряда на службу недослуживших 8 месяцев недолжно – а срок для сего оставить прежний.

К стат[ье] 262

Хоперского округа. Весеннюю смету внутреннюю казаков делать не иначе как 25 мая.

К ст[атье] 264

Миусского округа. При Ольгинской дамбе служить по-прежнему военным.

¹ Аналогичное частное замечание о бесполезности войскового конного завода регулярно встречается в текстах второй половины XIX в. Лично военный министр А.Н. Куропаткин писал на его счет: «Войсковой конный завод пользы не приносит. Расход 50 000 руб. в год, 20 000 десятин земли» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 2109. Л. 93об.).

² См. примечание к статье 12.

³ Все замечания станичных депутатов к статье 176 вставлены позже, внесением сноски внизу листа. Как мы видим, у представителей 2 округов были претензии к очередности, в которой казаков посылали на службу. Эти претензии нужно воспринимать в контексте жалоб на окружные военные власти, изложенных в замечаниях к статьям 199–205. У станичных обществ было много претензий к военным чиновникам низшего звена.

⁴ Самый факт негативного отношения большинства казаков (4 округа из 7) к окружным дежурствам до настоящего времени не привлекал специального внимания историков. Тем не менее, как мы видим, за упразднение дежурств высказывалось не меньше округов, чем, например, за сохранение срочных участков в пожизненном пользовании офицеров и чиновников. Таким образом, вопрос реформы местной системы военного управления был очень актуален у донских казаков середины XIX в.

⁵ Хоперский округ в документе ошибочно вписан дважды.

⁶ «Не» в оригинальном документе вставлено над строкой.

⁷ Рядом карандашом вписано «257».

К ст[атье] 270

2 Донского округа. Вольноопределяющимся начинать считать службу с 17-летнего возраста.

Миусского. Позволять им вступать в службу с 18 лет а считать ее с 19-летнего возраста¹.

К ст[атьям] 274 и 277²

Хоперского округа. – Желаем уничтожения статских чинов, и распространить права воспитанников военного отделения гимназии на производство в первый офицерский чин через год или два и на воспитанников семинарий и духовных училищ. –

Черкасского округа. Уничтожить гражданские чины; и производить³ студентов университетов – в хорунжие и кандидатов в сотники.

К ст[атье] 283

Хоперского округа. Нельзя ли для окончивших курс наук в окружных и равных с ними училищах сократить до 1 года срок службы для производства в урядники⁴.

К ст[атье] 286

Черкасский округ. Гвардейских офицеров подчинить одной вакансии с армейскими по всему Войску.

К стат[ье] 288

Хоперский округ. [В] Срок для выслуги в офицеры гвардейских полков унтер-офицерам и фейерверкерам считать и время их пребывания на Дону.

К ст[атье] 290

Хоперский округ. – Срок на производство в офицеры на вакансии⁵ полкам гвардейским [определить] в 7 лет, а армейским в 8 лет, но с тем чтобы и нахождение⁶ в домашнем быту считалось за службу. Кроме того, дворянам в этой вакансии не было преимущества перед не дворянами. – Но производство должно быть не иначе как по экзамену. – Если урядник прослужил 15 лет, не выслужив срока в офицеры, то позволить ему дослужить срок. Если же кто откажется от производства в офицеры, то выдавать денежное ежегодное пособие⁷. –

К ст[атье] 311

Хоперский округ. – Уволенному служащему нижнему чину в отпуск предоставит станичное правление: очередному на службу до 2 месяцев; а неочередному до 1 года; а на дальнейший срок увольнять по свидетельству Войскового Дежурства.

Миусский. Увольнять на срок до трех месяцев разрешить станичным правлениям.

Черкасский. Увольнять стан[ичным] прав[лениям] очередных на 1 месяц а неочередных на 1 год; а далее Войсковому Дежурству⁸.

¹ Как мы видим, замечания к статьям 208–270 касались частных вопросов несения военной службы и предлагались представителями 1-2 округов. Таким образом, они представляют интерес преимущественно в контексте истории повседневности.

² Первоначальный вариант «278» вместо «277».

³ Вставка над строкой «действительных».

⁴ Замечания к статьям 274–283 продолжают линию предшествующих замечаний. Однако мы бы выделили их особо в том отношении, что они демонстрируют, с одной стороны, негативное отношение казаков Хоперского и Черкасского округов к статской службе, желание, чтобы все казачьи чиновники числились военными, а, с другой стороны, их уважение к образованию и желание облегчить службу для образованных казаков.

⁵ Вставка над строкой «вместо прежнего 12 лет».

⁶ Первоначальный вариант «взамен» вместо «и нахождение».

⁷ Замечания к статьям 286–290 снова касались частных вопросов несения военной службы, предлагались представителями 1-2 округов и не имели принципиального значения.

⁸ Из контекста ясно, что в данных замечаниях речь идет о так называемых льготных казаках. Напомним, что в соответствии с особой казачьей системой службы, еще действовавшей в 1860-х гг., казак посылался на службу неоднократно, а в промежутках между выходами на службу жил в станице, числясь на льготе. Понятно, что навсегда покинуть станицу подобный казак не мог: развитие средств связи, транспорта и бюрократического аппарата в Российской империи затрудняли его мобилизацию, в случае нужды, из другой станицы и тем более другого региона. И 3 донских округа из 7 попытались облегчить для подобных казаков отлучки из станиц, передав право отпускать их не только войсковым, но и станичным властям.

К стат[ье] 321

Черкасского округа. Перечисление больных и увечных во внутреннюю или в отставку предоставить станичным обществам¹.

К стат[ье] 325

Хоперского округа. Давать льготы за нахождение не одному только двухбратьеву на службе², но и другим членам семейства, например, племяннику или зятям, в одном семействе живущим.

Усть-Медведицкого. То же мнение.

2 Донского округа. То же мнение.

1 Донского и Черкасского. Того же мнения³.

К стат[ье] 329

Хоперского. Дозволить самим станицам оставлять от беспомощных семейств отпуск от выхода на службу.

Усть-Медведицкий, 2 и 1 Донские и Черкасский одинаковое и с предыдущим мнение⁴.

К стат[ье] 334

Черкасского округа трех станиц – убыль строевой лошади в третий раз пополнять с военного капитала.

К стат[ье] 336

Хоперского округа. Желаем сокращения практических занятий на четыре недели. То есть до 1 нояб[ря]⁵.

К стат[ье] 337

Хоперский округ. – Обучать строевой службе и справлять занятия в станицах от 1 по 15 октября; наездничество преимущественно в первую неделю; всего же для практики и осмотра с 15 мая по 1 июня на назначенные пункты [посылать] по инспектору в округ.

Усть-Медведицкого, 2 и 1 Донских, и Миусского мнение сходно с Хоперским. Сбирать казаков осенью и зимой пешими, а весной конными. – И за отличную службу положить премии⁶.

К 338 ст[атье]

Усть-Медведицкий } Об осмотре очередных чинов на полковом сборе
И } о степени их исправности к службе – и о болящих
1 Донской округа } лицах.

К ст[атье] 339

Хоперского округа. Осмотр болящих производить полковому Сбору, а не окружными военными начальниками и медиками.

Усть-Медведицкого и 1 Донского. То же мнение.

К ст[атье] 35¹2

¹ Замечание к статье 321 снова касалось частного вопроса несения военной службы, предлагалось представителем 1 округа и не имело принципиального значения.

² «Двухбратьеву на службе» – имеющему двух братьев на службе.

³ Здесь начинаются замечания по военной части, не имеющие принципиального значения, но предлагавшиеся большинством депутатов, как облегчающие службу казаков. Так, представители 5 донских округов из 7 (за исключением Донецкого и Миусского) просили дать льготы при призыве на службу не только казаку, два брата которого уже служат, но и любому казаку, у которого призваны два человека из семьи, независимо от их родственных связей.

⁴ Представители тех же 5 округов просили, чтобы освободить от службы бедные семьи могли не только войсковые, но и станичные власти. Отметим, что в 1860–1870-х гг. система службы донских казаков была перестроена кардинально, сделав неактуальными все предложения станичных депутатов: облегчение казачьей службы было осуществлено не за счет частных мер, но за счет сокращения сроков службы и введения ее однократности (подробнее см.: Греков, 1876).

⁵ Замечания к статьям 334 и 336 снова касались частных вопросов несения военной службы, предлагались представителями 1–2 округов и не имели принципиального значения.

⁶ Система достроевой подготовки казаков в 1860-х гг. только формировалась: прежде военных традиций в станицах было достаточно для обеспечения выхода на службу исправных новобранцев, но к середине XIX в. ситуация изменилась (И.К., 1865: 79). Как мы видим, станичные депутаты не возражали против введения официальной достроевой подготовки, но предлагали ее оптимальные, с их точки зрения, формы.

Хоперский округ } Желают сравнять с гвардейскими всех в
Усть-Медведицкий } ремонтной денежной даче
К ст[атье] 368

Хоперский округ. Выдачу 9 руб. пособия артиллеристам при выходе на службу распространить на всех казаков.

1 Донского округа. Если артиллеристам будет казенное обмундирование, тогда выдачи пособия не нужно.

К ст[атье] 376

Усть-Медведицкого и Черкасского округа. Увеличение содержания служащим внутри Войска необходимо.

К ст[атье] 382

Усть-Медведицкого округа. Вместо почтовых марок выдавать деньги или принимать их к размену в казначействе.

Донецкого округа. Такое же мнение².

К ст[атьям] 397 и 398

Хоперский округ. Уничтожение комиссионерских военных вещей и предоставление³ этого военной торговле. – Вместе с винтовками заказывать и пашки и продавать их если можно по товарной цене. –

Усть-Медведицкий округ. Сходное с предыдущим.

2 Донского округа. За выдаваемые казаку винтовку, пашку и пистолеты возвращать только половину цены. –

Черкасского округа. Уничтожить комиссионерскую продажу и представить вольной торговле.

Миусского округа. Если нельзя в каждом округе иметь войсковой магазин, тогда предоставить торговлю вольной продажей⁴.

К ст[атье] 400

Хоперского округа. Признать необходимым уничтожить обязательные конноплодовые табуны.

Усть-Медведицкого. Уничтожение опеки и попечительства.

1 Донского округа. Сходное с предыдущим⁵.

К ст[атьям] 401–404

Хоперского округа. Необходимо учредить продажу пороха по округам – для охотников.

2 Донского округа. Сходное с предыдущим.

Миусский. То же мнение⁶.

К ст[атьям] 441–450

¹ Первоначальный вариант «4» вместо «5».

² Замечания к статьям 338 и 382 снова касались частных вопросов несения военной службы (возможно, за исключением статьи 382 о почтовых марках), предлагались представителями 1-2 округов и не имели принципиального значения.

³ Зачеркнуто «продажи».

⁴ Представители 4 донских округов из 7 (замечания 2 Донского округа были посвящены несколько иному сюжету) желали уничтожения института комиссионерской продажи военных вещей и введения их свободной торговли. На неудобства от этой системы казаки жаловались до самого конца XIX в., однако власти не меняли ее. Офицер войскового штаба А.И. Ульянов в 1899 г. констатировал, что «нередко встречающаяся недоброкачественность заготовленных комиссионным способом принадлежностей казачьего обмундирования и снаряжения» (*Протоколы, 1899: 36*). А начальник донской артиллерии С.С. Канищев прямо писал: «Казаки, привыкли к тому, что их всегда и во всем обманывали войсковые мошенники-комиссионеры» (*РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 2109. Л. 25-26*).

⁵ Ввиду отсутствия текста проекта Положения, трудно понять, почему замечания к одной статье касались таких разных вопросов, как опека и попечительство с одной стороны, и конноплодовые табуны с другой. Во всяком случае, единогласия при обсуждении этой статьи у депутатов различных округов не было, и массовой поддержки не получило ни одно из их замечаний.

⁶ Вполне понятно, что свободная продажа пороха в принципе была бы полезна для поддержания боевых традиций в станицах и возможности для казаков тренироваться с огнестрельным оружием. Поэтому вполне понятно, почему этого просили представители 3 округов.

Хоперский, Усть-Медведицкий, Донецкий, Черкасский и Миусский. Полная самостоятельность станичного хозяйства от войскового правления¹.

К ст[атье] 476

Хоперский округ. Рассылки сумм казакам в станицы производить через окружные казначейства.

Усть-Медведицкого. Все деньги, подлежащие раздачам частным лицам в станицы, должны быть препровождаемы от подлежащих лиц именно в окружные казначейства – отсюда [деньги] будут получать сами частные лица и станичные правления; и кроме того, чтобы все пошлины и денежные взносы в войсковой доход или в военный капитал можно было передавать в окружное казначейство².

К ст[атьям] 483–517³

Хоперский округ. Девятеро депутатов соглашаются на удержание депутатских сборов, желая только уменьшить число депутатов, а остальные 16 станиц требуют уничтожения этого сбора, и перенос⁴ обязанностей этого сбора на особо избранных судей. – Окончательно решать в станичном суде [дела] до 30 руб., а до 100 с правом жаловаться Депутатскому Сбору. Иногородних подвергать суду станичному во всех случаях наравне с казаками, а привилегированных сословий только в некоторых случаях. – Станичному правлению предоставить свидетельствовать духовные завещания по смерти завещателей. –

Усть-Медведицкого. [Выражаем поддержку] Указываемому порядку составления приговоров на сборах – и порядку свидетельствования явочных актов – и желаем допустить право станичному правлению останавливать станичные приговоры в крайних случаях под собственную их ответственность за недельную остановку. Желаем уменьшить число депутатов. – Обозначить подробно право полного сбора по наряду на службу своих казаков и принятия мер к неправильному их отправлению. – И по выдаче одобрительного свидетельства духовенству при замещении штата при церковных местах. – Для распространения просвещения между духовенством признаем необходимым учреждение Семинарии. – Желаем допущения в духовное звание и из текущего казачьего сословия. –

2 Донского округа. К участию в полном сборе допустить одних стариков с семейством, не моложе 30 лет, а когда таких лиц нет, то и 25, но не менее. – На сборе должно быть не менее половины⁵ наличных граждан имеющих право быть на сборе. – Депутатский сбор должен состоять из 15–30 человек, смотря по величине народонаселения. – Непременно из отставных не моложе 35 лет. – Двух третей всего числа депутатов достаточно для присутствия. – Двух станиц, Нагавской и Верхне-Чирской, депутаты заявили мнение, чтобы депутатский сбор [на] противозаконные действия станичных правителей мог составлять приговоры для представления начальству, а не вмешивался бы в распоряжения атамана.

1 Донского округа. – Желаем, чтобы станичный атаман останавливал станичные приговоры только в крайнем случае и под собственную их ответственностью. – Подобно

¹ Данный пункт поддерживали представители не только 5 донских округов, но и власти. Вот что писало само войсковое правление о планируемом освобождении станичных правлений от контроля в хозяйственных вопросах: «Эта благодетельная мера еще быстрее подвинет вперед экономическое развитие станичных обществ, и, снимая с них тяжелую опеку, под которой они находились, заменит равнодушие граждан к общественным интересам стремлением всякого изыскивать и приносить пользу станичному хозяйству» (Протоколы, 1899: 104). Однако, когда данное пожелание донских депутатов было реализовано «Положением об общественном управлении станиц казачьих войск» от 13 мая 1870 г., результаты получились почти катастрофическими. «Распределение общинного земельного пользования на личные земельные паи, истребление не только лесов, но и с трудом и с терпением насаженных рощ-пасек, а равно виноградников и фруктовых садов, и безурядица в распоряжении станичными доходами – таково было последствие самоуправления в станичных обществах, обязанных поголовно воинской повинностью», – писал об этом Н.И. Краснов (Краснов, 1888: 417-418).

² Замечание к статье 476 касалось частного вопроса финансовой отчетности, предлагалось представителями 2 округов и не имело принципиального значения.

³ Первоначальный вариант «500» вместо «517». Карандашом поверх чернил снова восстановлен первоначальный вариант 483-500.

⁴ Вставка над строкой «судебных».

⁵ Вставка над строкой «с одним».

Усть-Медведицкому округу [просим] обозначить подробнее права станиц по наряду казаков на службу и насчет одобрительного свидетельства духовенству. –

Черкасского округа. Трое депутатов станиц Верхне- и Средне-Новочеркасской и Аксайской находят учреждение Депутатских сборов ненужным и вредным, и потому желают уничтожения их. – Для полных же сборов признают ненужным требовать 2/3 наличных граждан, а находят более удобным допустить такое число граждан, какое соберется на сбор. – Но для избавления в этом случае злоупотреблений предлагаем заблаговременно повестками и объявлениями назначать время для сбора за месяц и ранее. – Для более действительной ответственности¹ станичных атаманов перед обществом назначать их не на три, а на один год. – Суд при Депутатском сборе признаем неудобным, а предлагаем оставить его при одном станичном правлении, добавляя состав его последовательно двумя судьями.

Миусского округа. Находим необходимым удержать состав полного сбора в настоящем виде. Собрать его придется не часто, потому что мелкие дела по проекту отнесены к обязанности Депутатского сбора. – Вообще всю существующую ныне систему станичного управления признаем весьма рациональной и не требующую изменений, а потому отделять суда от станичного правления не желаем².

К ст[атье] 539

Черкасского округа. Трое депутатов станиц Верхне- и Средне-Новочеркасской и Аксайской обращают внимание Комитета на то, что в Аксайской станице для помещения местной почтовой конторы станица приплачивает за наем дома 300 руб. из своей суммы; потому что 42 руб. отпускаемых в настоящее время недостаточно³.

К ст[атье] 545

Хоперского округа. Желаем несколько вакансий в Отделении Восточных языков назначать и для детей недворянского происхождения. –

К ст[атье] 547

Хоперского округа. Право помещать детей в Мариинский институт предоставить и нечиновникам и некупцам, но пользующимся по службе или общественному своему положению особой почестью⁴.

К ст[атье] 550

Хоперского, Усть-Медведицкого и 1 Донского. Желаем поступления в духовные училища и светских лиц и обратно. И учреждение Семинарии находим необходимым.

К стат[ье] 559⁵

Усть-Медведицкого и 1 Донского. Желаем дозволения казакам поступать в должности по духовному ведомству внутри Войска, подобно тому, как это дозволено по питейно-акцизному⁶.

К стат[ье] 563

¹ «Ответственности» в оригинальном документе вставлено над строкой.

² Как мы видим, больше всего замечаний у станичных депутатов было к статьям о станичном управлении. Это не должно показаться удивительным: как мы упоминали в предисловии к публикуемому документу, сам Х.И. Попов был станичным писарем, и можно предположить, что в числе станичных депутатов были и другие люди с опытом службы в станичных правлениях. Поэтому депутатами было предложено много конкретных замечаний к данным статьям, однако они в целом носили непринципиальный характер. «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск» от 13 мая 1870 г., в отличие от многих других правительственных законоположений 1860–1870-х гг., не вызвало серьезно критики со стороны казаков. Сопоставление предложений станичных депутатов с этим документом заслуживает отдельного исследования, но, в любом случае, принципиальных возражений против правительственной политики в отношении станичных правлений станичные депутаты не высказали.

³ Замечание к статье 539 касалось частного вопроса содержания конкретной почтовой станции, предлагалось тремя депутатами, и не имело принципиального значения.

⁴ Хотя замечания к статьям 545–547 и абсолютно частный характер и предлагались депутатами одного округа, мы бы обратили на них внимания, поскольку они демонстрируют запрос части рядового казачества на демократизацию образования.

⁵ Первоначальный вариант «558» вместо «559».

⁶ См. примечание к статьям 72–75.

Хоперского округа. – Станичных атаманов выбирать на один год только¹. –

К ст[атьям] 576–580

Хоперского округа. Желаем, чтобы на право участия в окружном собрании понижен был ценз с 500 руб. на 100 годового дохода с недвижимого имущества. – Половина выборных в Войсковое собрание должна быть от станиц. – И чтобы к занятию всех должностей от выборов зависящих допускались лица без различия классов². –

К ст[атье] 588

Хоперского округа³. – Раскольников к выборам на⁴ станичные должности⁵ не допускать.

Усть-Медведицкий и 1 Донской. Раскольников на должности станичных правителей и депутатов не допускать⁶.

К ст[атье] 597

Хоперский округ. Отдавать земли первой категории на менее продолжительные сроки и не под распашку.

Усть-Медведицкий округ. То же.

1 Донской округ. То же⁷.

К ст[атье] 599⁸

Хоперский округ. Леса находящиеся в Хоперском округе передать станицам.

Усть-Медведицкий. То же о⁹ лесах их округа.

К ст[атьям] 637 и 638¹⁰

Хоперский округ¹¹. [С] Ярмарок Покровской-Урюпинской и Богоявленской-Михайловской¹² возвратить в станичный доход хоть по [неразб.] части – и не отдавать их на откуп.

К ст[атье] 646. Калмцыкий округ желает оставить прежнюю практику с табунщиками¹³.

К ст[атье] 664

Хоперский округ. Весь капитал Приказа общ[ественного] приз[рения] обратить на учреждение поземельного банка. Кроме того, просим о проектировании устава для станичных банков.

К ст[атье] 667

Хоперский и Черкасского округа три станицы. Не желаем платить за образование даже в гимназии.

К ст[атьям] 668 и 670

Хоперский округ. Находим нужным допустить участие попечителей церковных сумм и к заведованию станичными суммами.

К ст[атье] 671

¹ См. примечание к статьям 483-517.

² См. примечания к статьям 19, 20 и 23–35

³ Зачеркнуто «Усть-Медведицкого».

⁴ «На» в оригинальном документе вставлено над строкой.

⁵ Первоначальный вариант «правления» вместо «должности»

⁶ Как мы видим, 3 донских округа из 7 выступали за ограничение избирательных прав казаков-раскольников. Данный факт представляется нам значимым для понимания религиозной ситуации в Войске Донском середины XIX в.: правительственная дискриминация раскольников даже казачьего сословия имела определенную поддержку снизу.

⁷ Нам не удалось установить мотивацию депутатов в данном случае, но, вероятно, они опасались истощения лучших войсковых земель, которые в будущем могли использоваться для увеличения станичных юртов.

⁸ Первоначальный вариант «599», исправлен на «609», но затем восстановлен теми же чернилами, которыми выполнен весь текст.

⁹ Вставка над строкой «некоторых».

¹⁰ Рядом карандашом вписано «О соли».

¹¹ Вставка над строкой «С».

¹² Вставка над строкой «пошлины».

¹³ Все замечания станичных депутатов к статье 646 вставлены позже, внесением сноски внизу листа.

Усть-Медведицкий – 1 Донской¹, и Черкасского округа три депутата – выяснив вред откровенный для станиц от содержания конно-плодовых табунов, и настаивают на расформировании их.

К ст[атье] 672

Хоперский округ. Находят необходимым взимать пошлины за мосты в станицах², как и заведено потому, что содержать мосты в станицах безлесных весьма убыточно³.

К ст[атье] 673

Хоперский – Усть-Медведицкий и 1 Донской. Находим необходимым предоставить станицам полную волю распоряжаться своим хозяйством без всякого постороннего вмешательства⁴.

К ст[атьям] 675–681

Усть-Медведицкий округ. Желаем отчисления от питейного войскового дохода в пользу станиц, как это и прежде было несомненной частью [неразб.]

1 Донского округа. То же мнение.

К ст[атьям] 698⁵–700

Усть-Медведицкого и Хоперского⁶. Желаем по-прежнему оставить все те воды, которые ныне находятся под запрещением.

1 Донской округ. Право при весеннем разливе воды ловить рыбу, где придется, ограничить не тем временем, когда вода выйдет с берега, а тем, когда она пойдет на убыль.

К ст[атье] 704

2 Донской округ. Желал бы разрешить выделывать спирт из винограда впрежнему⁷ беспошлинно.

К ст[атье] 711

Хоперский округ. Признаем необходимым к ремеслу, необходимому в казачьем, быту прибавить еще коновальское, а

Усть-Медведицкий и 1 Донской округа – сапожное и печное⁸. –

Кроме того, некоторые округа заявили еще следующие желания.

Хоперский. ⁹ Чтобы внесено было в проект о необходимости при могущих последовать изменений в¹⁰ Положении статей, касающихся образа службы поземельного права и других прав, дарованных МОНАРХАМИ¹¹ России, принимали участие депутаты от станиц¹².

2. Чтобы станичным атаманам дано было право носить серебряный темляк¹³.

¹ Вставка над строкой «Донецкий».

² Зачеркнуто «потому».

³ Замечания к статьям 599-672 касались различных частных вопросов, предлагались представителями 1–2 округов и не имели принципиального значения.

⁴ См. примечание к статьям 441-450

⁵ Первоначальный вариант «и», исправлен на «–».

⁶ Вставка над строкой «и Черкасского округа три депутата».

⁷ «Впрежнему» означает «по-прежнему».

⁸ Замечания к статьям 675-711 касались различных частных вопросов, предлагались представителями 1–2 округов и не имели принципиального значения.

⁹ Подчеркнуто карандашом.

¹⁰ «В» в оригинальном документе вставлено над строкой.

¹¹ В оригинальном документе слово «монархами» написано заметно более крупными буквами.

¹² Последнее принципиальное замечание, которое, как и многие другие, исходило от наиболее радикально настроенных хоперских депутатов и не было поддержано представителями других округов. Хоперцы хотели ограничить имперские власти в изменении казачьих законоположений, ограничить их права менять наиболее важные аспекты жизни казачества без согласования со станичными депутатами. Требование в той или иной форме допустить представителей казачества до участия в составлении законоположений для казачьих территорий неоднократно звучали и в дальнейшем, но вызывали непонимание у имперских чиновников. Когда в 1899 г. в одной из местных комиссий было предложено предварительно обсуждать законоположения о казачестве в войсковом дворянском собрании, председатель комиссии генерал Н.А. Маслаковец снял вопрос с голосования как «не подлежащую компетенции комиссии» ([Протоколы, 1899: 183-185](#)).

¹³ Темляк – петля на рукоятки оружия, в данном случае знак отличия, позволяющий визуально узнавать атамана и подчеркивающий его статус.

3. Чтобы в каждой станице были фельдшера хоть по одному, и для этого разрешить станицам посылать от себя хоть по одному в фельдшерскую школу для науки на счет Войска или станиц, где это дозволяют станичные доходы¹. –

4. Чтобы увеличено было жалование станичным правлениям,² писарям и заседателям от казаков <неразб.>.

5. По заведенному порядку станицам доставляются для отопления³ и окружных тюрем дрова, а для окольного огорода при сих⁴ хворост и колье.

Нельзя ли содержание огорода отнести на войсковые суммы или на земский сбор, а на отопление казарм и тюрем на суммы тех управлений.

6. При сыскных начальствах состоят земские⁵ почты (шесть наездников). Их следует упразднить, а взамен того прибавить к станичной почте лошадей с помощью от других станиц.

7. В многих станицах границы⁶ проходят по живым межам, при которых поселение [допустило] еще домежевание хутора. Скот хуторей⁷ переходит чрез межи на соседней станицы пашни; а чрез это происходят часто ссоры и споры о потраве. – Для избежания нужно по мнению депутатов противу тому⁸ хутору перенести межу за речку, вознаградив соседей из земли хутора с других мест.

8. Предоставить обществам станиц больше свободы распоряжениями о⁹ разрешении заводить частные и общественные мельницы в своих юртах. –

9. Все сказывают неудобство применения некоторых правил о наследовании к казачьему быту: и приводят несколько тому примеров. – <неразб.>¹⁰.

Усть-Медведицкий и 1 Донской. Признаем необходимым иметь в каждой станице фельдшера, а более населенных и лекаря с необходимыми познаниями медицинскими¹¹.

Заключение

Как мы указали в предисловии к публикуемому документу, «Свод замечаний станичных депутатов» позволяет установить, какие вопросы будущего устройства донского региона в наибольшей степени волновали простых казаков в середине XIX в. Однако из знакомства с этим документом видно, что общественная активность депутатов разных округов была различной: если представители Хоперского округа регулярно делали замечания по статьям, удовлетворяющим остальных депутатов, то представители калмыцких кочевий, напротив, высказывались лишь дважды, причем по вопросам, напрямую касающимся калмыков и мало важным для Донского Войска в целом. Поэтому именно для понимания чаяний большинства донских казаков интересны только те замечания, в которых сошлись депутаты большинства округов. Таких замечаний немного и их можно разделить на три основные группы. Прежде всего, депутаты предлагали варианты улучшения тех статей, которые описывали функционирование институтов, в наибольшей степени влияющих на повседневную жизнь казачества. К этой группе относится и самый обширный блок замечаний в публикуемом документе, замечания к статьям о функционировании станичных администраций (статьи 483-517). Перспективным направлением исследований нам представляется сопоставление этих замечаний и

¹ Рядом карандашом вписано «О фельдшерах».

² Зачеркнуто «и».

³ Вставка над строкой «казарм при Окружных Дежурствах и Сыскн<ых> Начальствах».

⁴ Вставка над строкой «последних».

⁵ Вставка над строкой «особые».

⁶ Первоначальный вариант «межи», исправлен на «границы».

⁷ «Хуторей» – хуторов.

⁸ «Противу тому» означает «напротив».

⁹ Зачеркнуто «частных».

¹⁰ Рядом карандашом вписан неразборчивый знак.

¹¹ Рядом карандашом вписано «О фельдшерах».

Обратим внимание, что о необходимости введения в станицах штатных фельдшеров написали представители целых 3 округов, и это был единственный не отраженный в проекте Положения вопрос, который привлек внимание стольких станичных депутатов. Из этого можно сделать вывод, что в середине XIX в. для донских казаков остро стоял вопрос о улучшении здравоохранения.

позднейшей правительственной политики: хотя в целом проект Положения был отвергнут, например, «полная самостоятельность станичного хозяйства от войскового правления», на которой настаивали представители 5 округов, была реализована «Положением об общественном управлении станиц казачьих войск» от 13 мая 1870 г.

Во-вторых, депутаты часто предлагали уменьшить те или иные казачьи повинности, и, напротив, увеличить привилегии. Собственно, публикуемый документ даже открывается подобным замечанием: представители 4 округов хотели возложить на казну покупку амуниции для казаков-артиллеристов. Реализация данных предложений была по понятным причинам не выгодна для правительства, а иногда и невозможна. Это относится и к наиболее значимому замечанию станичных депутатов, относящемуся к этой группе, замечанию о необходимости незамедлительно довести станичные юрты до площади в 30 десятин на душу мужского населения (статья 87). Хотя заинтересованность простых казаков в подобном решении вполне понятна, на 1860 г. в Донском Войске просто не было нужных площадей свободных земель, и прописанная в проекте Положения норма в 20 десятин была намного реалистичнее.

Третья группа замечаний большинства станичных депутатов носила принципиальный характер и предполагала изъятие из проекта Положения некоторых из тех статей, которые были предусмотрены правительственной программой для новых Положений об управлении всех казачьих войск. И тут, прежде всего, из этих замечаний видно, что не все идеи данной программы вошли уже в проект Положения, рассматриваемый депутатами. Как было показано выше, правительство желало ограничить численность казаков, четко зафиксировав ее. Однако замечаний станичных депутатов на это предложение нет, из чего следует, что его не было и в рассматриваемом ими тексте. А депутаты никак не могли одобрить данную статью. Дело в том, что их оппозиция правительственным предложениям в большинстве случаев не была монолитной. Так, против разрешения иногородним постоянно водворяться в станицах только высказались 5 округов, а 1 округ, напротив, с оговорками поддержал правительственную инициативу (статьи 76-83). И единственный случай, когда представители все 7 округов почти единогласно, за исключением 1 депутата, выступили против правительственных предложений, касались разрешения на выход из казачьего сословия (статьи 56 и 59). Хотя некоторые округа и находили возможным в исключительных случаях разрешать подобный выход, в целом позиция казачества сводилась к тому, что для простых казаков их статус должен безусловно быть наследственным. Однако ограничение численности казачьего сословия предполагало бы выход из него избыточного населения, что явно противоречило бы вышеизложенным желаниям самих казаков.

Таким образом, с одной стороны, депутаты рассматривали проект Положения, в который, очевидно, сразу не стали включать самые радикальные и неприемлемые для донского общественного мнения предложения властей. С другой стороны, и оппозиция станичных депутатов по принципиальным вопросам, за исключением описанных выше статей 56 и 59, не была монолитной. Иногда радикальные положения, например, об участии в окружном управлении местных земств, в которых преобладали бы представители станиц, высказывались исключительно наиболее радикальным Хоперским округом (статьи 23-35). Тем не менее, ряд важнейших для имперских властей идей был отвергнут большинством казаков. Кроме того, станичные депутаты подняли вопрос, которого не было и не могло быть в проектах Положения: представители 5 округов потребовали назначать священников в станицы преимущественно из казаков, да еще и по одобрению станичного общества (статьи 72-75).

И именно замечания третьей группы делали невозможным поиск некоего общего мнения между правительственной политикой начала 1860-х гг. и желаниями самих казаков. Поэтому совершенно логично, что итоговый проект Положения, прибывший из Новочеркасска, был отвергнут, и разработка дальнейшего казачьего законодательства велась уже на принципиально иных условиях. Сама идея универсального Положения об управлении казачьего войска, регламентирующего все стороны его жизни, оказалась отвергнута, и «Положение об управлении Донского Войска» осталось единственным: его заменили «Положения» по отдельным сферам казачьей жизни, например, неоднократно упомянутое «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск» от 13 мая 1870 г.

Литература

Волвенко, 2006 – Волвенко А.А. Нереализованный проект Положения о Войске Донском // *Научная мысль Кавказа*. 2006. № 1. С. 20-24.

Волвенко, 2014 – Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860–1870 гг.) // *Известия Самарского центра Российской академии наук*. Т. 16. № 3. 2014. С. 12-20.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

Греков, 1876 – Греков А.М. Воинская повинность Донского казачьего войска в прежнее и настоящее время // *Военный сборник*. 1876. № 3. С. 69-111.

Донцы, 2003 – Донцы XIX века. Ростов-на-Дону: НВ, 2003. 599 с.

И.К., 1865 – И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске // *Военный сборник*. 1865. № 1. С. 73-89.

Карасев, 1900 – Карасев А.А. Бунт на Дону в 1862–1863 годах // *Исторический вестник*. 1900. № 80. С. 167-174.

Краснов, 1863 – Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб.: типография Департамента Генерального штаба, 1863. 596 с.

Краснов, 1865 – Краснов И.И. Беспоместные и мелкопоместные чиновники войска Донского // *Русский вестник*. 1865. Т. 58. С. 329-351.

Краснов, 1888 – Краснов Н.И. Донское войско как главный член казачьей семьи // *Военный сборник*. 1888. № 10. С. 400-432.

Милютин, 2005 – Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1865-1867. М.: РОССПЭН, 2005. 696 с.

Номикосов, 1884 – Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск: Областное правление Войска Донского, 1884. 774 с.

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

Перетяцько, 2019 – Перетяцько А.Ю. Цена крови: документы 1860–1890 гг. о эффективности казачества как экономического института: документальное исследование. Т. I. Ростов–Таганрог: изд-во Южного федерального университета, 2019. 534 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Столетие, 1911 – Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. XI. Ч. 4. СПб.: типография М.О. Вольф, 1911. 462 с.

Протоколы, 1899 – Протоколы Комиссии по исследованию нужд казачьего населения Донской области. [Б.м.]: [б.и.], 1899. 289 с.

Тикиджьян, 2014 – Тикиджьян Р.Г. Донской кодификационный комитет // *Донской временник*. 2014. Вып. 23. С. 95-98.

Х.П., 1863 – Х.П. Мысли казака о казачестве по поводу современных слухов // *Донские войсковые ведомости*. 1863. № 20. С. 2-3.

Харузин, 1885 – Харузин М.Н. Сведения о казачьих общинах на Дону: материалы для обычного права: вып. 1. М.: типография М.П. Щепкина, 1885. 432 с.

Volvenko, 2015a – Volvenko A.A. Chebotarev A.P. – "the Grey Cardinal" of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? // *History and Historians in the Context of the Time*. 2015. Vol. 15. Is. 2. Pp. 106-114.

Volvenko, 2015b – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // *Russkaya Starina*. 2015. Vol.13. Is. 1. Pp. 19-37.

References

Doncy, 2003 – Doncy XIX veka (2003) [Don Cossack of the nineteenth century]. Rostov-on-Don: NB. 599 p. [in Russian]

GARO – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State archive of the Rostov region].

Grekov, 1876 – Grekov, A.M. (1876). Voinskaya povinnost' Donskogo kazach'ego voiska v prezhnee i nastoyashchee vremya [Conscription of the Don Cossack Host in the Past and Present]. *Voennyyi sbornik*. 3: 69-111. [in Russian]

H.P., 1863 – H.P. (1863). Mysli kazaka o kazachestve po povodu sovremennykh sluhov [Thoughts about the Cossacks by Cossack about contemporary rumors]. *Donskie vojskovye vedomosti*. 20: 2-3. [in Russian]

- [I.K., 1865](#) – *I.K.* (1865). Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske [Training of young Cossacks from the Don]. *Voennyi Sbornik*. 1: 73-89. [in Russian]
- [Karasev, 1900](#) – *Karasev, A.A.* (1900). Bunt na Donu v 1862–1863 godakh [Riot on the Don in the 1862-1863]. *Istoricheskii vestnik*. 80: 167-174. [in Russian]
- [Kharuzin, 1885](#) – *Kharuzin, M.N.* (1885). Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu: materialy dlya obychnogo prava: vyp. 1. [Information about the Cossack communities on the Don: materials for customary law: vol. 1]. Moscow: printing house M.P. Shchepkin. 432 p. [in Russian]
- [Krasnov, 1863](#) – *Krasnov, N.I.* (1863). Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Zemlja vojska Donskogo [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast]. St. Petersburg: General Staff Department Printing House. 596 p. [in Russian]
- [Krasnov, 1865](#) – *Krasnov, I.I.* (1865). Bespomestnye i melkopomestnye chinovniki voiska Donskogo [Landless and small-landed officials of the Don Cossacks]. *Russkii vestnik*. 58: 329-351. [in Russian]
- [Krasnov, 1888](#) – *Krasnov N.I.* (1888). Donskoe voisko kak glavnyi chlen kazach'ei sem'i [Don Host as the main member of the Cossack family]. *Voennyi sbornik*. 10: 400-432. [in Russian]
- [Miljutin, 2005](#) – *Miljutin D.A.* (2005). Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitrija Alekseevicha Miljutina. 1860–1862 [Memoirs of the general field marshal count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1865–1867]. M.: ROSSPEN. 696 p. [in Russian]
- [Nomikosov, 1884](#) – *Nomikosov S.F.* (1884). Statisticheskoe opisanie Oblasti Voiska Donskogo [Statistical description of the Don Host Oblast]. Novocherkassk: Regional board of the Don Host. 774 p. [in Russian]
- [Peretyat'ko, 2019](#) – *Peretyatko A.Yu.* (2019). Tsena krovi: dokumenty 1860–1890 gg. O effektivnosti kazachestva kak ekonomicheskogo instituta: dokumental'noe issledovanie [The price of blood: documents from 1860-1890 about the effectiveness of the Cossacks as an economic institution: a documentary study]. Vol. I. Rostov, Taganrog: publishing house of the Southern Federal University. 534 p. [in Russian]
- [Protokoly, 1899](#) – Protokoly Komissii po issledovaniyu nuzhd kazach'ego naseleniya Donskoi oblasti (1899). [Logs of the Commission for the Study of needs of the Cossack Population of the Don Region]. Without a place: without publishing house, 289 p. [in Russian]
- [RGVIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian state military and historical archive].
- [Stoletie, 1911](#) – Stoletie Voennogo ministerstva 1802–1902 (1911). [Century of the Ministry of Defence of 1802-1902]. Vol. 1, p. 4. St. Petersburg: printing house M.O. Wolf. 462 p. [in Russian]
- [Tikidzh'yan, 2014](#) – *Tikidzh'yan, R.G.* (2014). Donskoi kodifikatsionnyi komitet [Don Codification Committee]. *Donskoi vremennik*. 23: 95-98. [in Russian]
- [Volvenko, 2006](#) – *Volvenko A.A.* (2006). Nerealizovannyi proekt Polozheniia o voiske Donskom [Unrealized project of "Regulati Nerealizovannyi proekt Polozheniya o voiske Donskom ons of the Don Host"]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 1: 20-24. [in Russian]
- [Volvenko, 2014a](#) – *Volvenko, A.A.* (2014). Donskoe kazachestvo v pravitel'svennoi politike epokhi «velikikh reform» (1860–1870-e gody) [The Don Cossacks in the governmental policy at the era of "great reforms" (1860–1870s)]. *Izvestiya Samarskogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 16(3): 12-20. [in Russian]
- [Volvenko, 2015a](#) – *Volvenko, A.A., Chebotarev, A.P.* (2015). "The Grey Cardinal" of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? *History and Historians in the Context of the Time*. 15(2): 106-114.
- [Volvenko, 2015b](#) – *Volvenko, A.A.* (2015). Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I. *Russkaya Starina*. 13(1): 19-37.

Замечания станичных депутатов на проект нового «Положения об управлении Войска Донского» (1863 г.)

Артем Юрьевич Перетяцько ^{а, *}

^а Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Российская Федерация

Аннотация. В 1863 г. до разработки нового «Положения об управлении Войска Донского» были допущены станичные депутаты. Это произошло на фоне кризиса в отношениях власти и казачества: радикальный правительственный проект реформ вызывал недовольство на Дону, закончившееся отставкой начальника войскового штаба А.М. Дондукова-Корсакова. К сожалению, до настоящего времени не найдены ни проект Положения (оно так и не было принято), ни полная версия замечаний станичных депутатов. Публикуемый текст принадлежит известному донскому краеведу и общественному деятелю Х.И. Попову, который представлял станицы в готовившем Положение комитете. В нем кратко зафиксированы замечания станичных депутатов к предложенному им проекту Положения. Данный текст позволяет установить, какие вопросы будущего устройства донского региона в наибольшей степени волновали простых казаков в середине XIX в.

Ключевые слова: донское казачество, «Положение об управлении Войска Донского», общественная мысль, история повседневности, Х.И. Попов.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетяцько)